

Прежде чем режиссер успел озвучить отказ, Цинь Цзинь посмотрел на него. Тот сглотнул и постарался выразиться как можно мягче:

— Если исключить рекламу, хронометраж нашей программы — всего чуть больше часа.

Действительно качественную работу за такое короткое время не создашь.

Заметив происходящее, к ним с улыбкой подошел помощник режиссера. Проявив профессиональную изворотливость, он тут же предложил выход:

— Мы можем выпустить на сцену сразу двух участников. Пусть один выступает, а господин Ли пока будет писать картину где-нибудь сбоку.

Все равно ведь нужно показать только готовый результат.

Ли Сяньфу покачал головой:

— Мне нужно отдельное пространство для выступления.

Улыбка на лице помощника режиссера мгновенно застыла.

Режиссер подал ему знак глазами: мол, ничего не поделаешь. В их индустрии тот, у кого деньги, всегда прав. В конце концов, гости в каждом выпуске меняются, нужно просто перетерпеть этот раз.

— Если вас не затруднит, не могли бы вы сначала продемонстрировать нам свои навыки? Нам нужно хотя бы краем глаза взглянуть на то, как вы пишете.

Ли Сяньфу кивнул:

— Хорошо.

Режиссер мысленно выдохнул, утешая себя тем, что у парня хотя бы внешность незаурядная.

В этот момент Ли Сяньфу вдруг добавил:

— Но на сцену я выйду в маске.

«...» Что ж, прекрасно. Последний козырь, на который можно было привлечь зрителей, испарился.

Из-за того, что стоять пришлось слишком долго, у Ли Сяньфу затекли плечи. Он опустил рюкзак на пол. Раздался тяжелый глухой грохот, от которого пол под ногами слегка вздрогнул.

Режиссер окончательно переменился в лице.

Что там внутри?.. Неужели это правда инструменты для рисования?

От автора:

Режиссер: Мне как-то не по себе.

Цинь Цзинь: Что и требовалось доказать. У тебя в запасе полно сюрпризов, о которых я даже не догадывался.

Ли Сянфу: Сделал дело и ушел, не беспокоить.

— Студия сейчас пустует, — придя в себя от шока, режиссер глубоко вздохнул. — Можете рисовать прямо там.

Ли Сянфу покачал головой:

— Мне нужно место попросторнее.

В итоге они сошлись на сцене, которую в ближайшее время планировали закрыть на реконструкцию.

Ли Сянфу не торопился подниматься на подмости. Сверившись с часами, он произнес:

— Подождите немного. Доставка, которую я заказал, прибудет через пять минут.

Ситуация напоминала подготовку к бою, когда враг уже стоит прямо перед тобой, а ты только начинаешь заряжать патроны. Однако в присутствии Цинь Цзиня режиссер не смел выказывать своего раздражения.

Курьеры опоздали на десять минут против обещанного времени. Лицо режиссера к этому моменту уже окончательно помрачнело.

Оставив заказ, курьеры поспешно удалились. На полу лежал изготовленный по специальному заказу Ли Сянфу холст длиной добрых десятков метров, а рядом выстроились пять огромных фарфоровых пиал.

Отмерив нужное расстояние, он расставил фарфоровые пиалы по обе стороны от краев холста, после чего открыл маленькую черную сумку.

Раздался шорох, и из сумки на пол посыпались многочисленные тюбики с краской. На самом дне лежало особым образом скроенное красное полотно. Сначала Ли Сянфу выдавил краски в широкие пиалы, а затем туго повязал красное полотно вокруг талии.

Режиссер недоумевал:

— Это еще зачем?..

Ли Сянфу слегка приподнял подбородок, подключился к беспроводной колонке и принял классическую позу тореадора. Как только его руки замерли параллельно телу, из динамиков на весь зал разнесся звонкий, пронзительный звук трубы.

Теперь уже всем стало ясно: он собирался писать картину в танце.

Сам Ли Сянфу считал самым изящным классический танец. К сожалению, управлять силой движений с помощью длинных рукавов-вееров было слишком сложно, да и менять краски неудобно. Использовать силу стоп казалось куда практичнее.

Танго и чечетка тоже были бы весьма кстати благодаря своей ритмичности, но выбор пал на пасодобль. Во-первых, он немного занимался им в университете, а во-вторых, его танцевальная подготовка, полученная в ином мире, была превосходной, да и развевающееся полотно на талии должно было смотреться на сцене эффектнее.

Вступление у этой мелодии было не слишком быстрым — лишь чередование трубных призывов

и протяжного вокального «а-а-а». В сочетании с его бледной под сценическим светом кожей зрелище живо напоминало визит в дом с привидениями.

Режиссер молча открутил крышку своего термоса.

Слова тут были излишни — требовалось срочно сделать глоток чая, чтобы успокоить расшатанные нервы.

Дробный ритм ускорился. Ли Сяньфу заметался по сцене подобно пестрой бабочке. Его движения были невероятно кокетливыми и стремительными. Точно попадая в такт, он опускал танцевальные туфли в краску и кружился по белому холсту.

Зазвучал неземной, чистый вокал. Ли Сяньфу запрокинул голову, открывая изящный изгиб шеи. Трагический надрыв мелодии превращал его в прекрасного белого лебедя, обреченного на заклятие.

— Музыка нарезана, — заметил помощник режиссера.

— Сам слышу, — бледный как полотно, отозвался режиссер.

И музыкальное сопровождение, и хореография были специально переработаны. Исполняя лишь традиционный пасодобль, закончить картину было бы невозможно, поэтому вторая половина выступления больше походила на современный танец.

Его длинные ноги совершали замысловатые пируэты и прыжки, плавно перемещаясь от одной емкости с краской к другой.

Помощник режиссера тоже отхлебнул воды, чтобы унять дрожь:

— А у него ноги... не завяжутся в узел?

Порой они двигались так быстро, что превращались в размытые тени.

Однако танцор держался уверенно. Сделав несколько оборотов на цыпочках, он взмахнул пропитанным краской красным полотном, оставляя на холсте причудливые узоры.

Помощник режиссера лишился дара речи.

«Ему бы на Олимпиаду...» — подумал он.

Цинь Цзинь стоял впереди всех, и никто не мог разглядеть выражение его лица. Выступление Ли Сяньфу подходило к концу. Он вновь высоко запрокинул тонкую шею и с силой взмахнул своим импровизированным подолом.

Полотно взмыло вверх, наполнившись воздухом, и, опускаясь, накрыло стоявшего сзади Цинь Цзиня прямо по голове.

Ткань была выкроена довольно широкой, чтобы на ней было удобнее творить. А поскольку съемочная группа наблюдала за процессом с близкого расстояния, стоящий в самом первом ряду Цинь Цзинь принял на себя этот случайный удар судьбы.

Режиссер и его помощник переглянулись.

«Ну и дела. Даже своих не щадит».

Финальный аккорд прозвучал резко и чисто. Ли Сяньфу низко поклонился пустующему залу.

Наклоняясь, он почувствовал сопротивление. Скосив глаза в сторону Цинь Цзиня, Ли Сяньфу на мгновение опешил, а затем с силой потянул ткань на себя. Из-за статического электричества несколько прядей на голове мужчины забавно взъерошились.

«...»

Чтобы разрядить обстановку, помощник режиссера натянуто рассмеялся:

— Кажется, эта мелодия должна называться «Покоренный юбкой».

Ли Сяньфу промолчал.

«Ну и шуточки у вас».

К счастью, краска пропитала только края ткани и к концу выступления успела подсохнуть. Тем не менее на затылке Цинь Цзиня остался отчетливый дугообразный след.

— Прости, — извинился Ли Сяньфу, пытаясь придумать, как исправить положение.

Цинь Цзинь, будучи выше ростом, слегка наклонился к нему, отчего на лицо Ли Сяньфу легла тень:

— Платишь злом за добро?

Ли Сяньфу немного подумал и предложил:

— Может, сходим в сауну? За мой счет.

Цинь Цзинь не стал отвечать сразу.

Режиссер и его помощник уже не обращали на них внимания. Заложив руки за спину, они прохаживались вокруг холста и восхищенно цокали языками:

— Потрясающе! Просто невероятно!

Сказать по правде, в самом начале выступления Ли Сяньфу режиссер не испытал особого восторга.

На своей должности он повидал немало талантов, да и в интернете недавно наткнулся на подобный ролик с каким-то иностранцем. Но у всех прошлых перформансов была общая черта: конечный результат напоминал хаотичный набросок с нагромождением цветов.

Это выглядело симпатично, срывало аплодисменты, но не поражало воображение.

Работа же Ли Сяньфу подкупала своей чистотой и легкостью.

Он только нарисовал цветок. В нем не было и намека на стыдливую нерешительность бутона — он распустился во всей своей красе. Однако оттенки лепестков и листьев были мягкими, нежными, тепло-желтыми, что создавало поразительный контраст с ярко-красным одеянием самого художника.

Когда режиссер поднял голову, его взгляд стал совершенно другим. Эта картина была живой

гарантией высоких рейтингов!

— Великолепно.

Ли Сянфу улыбнулся:

— Правда?

— Я впервые вижу выступление, от которого буквально теряешь дар речи.

«...»

— Не поймите меня неправильно, это комплимент, — поспешил объясниться режиссер. — Начало напоминало жуткую мистику в духе «Ночи возвращения душ», в середине ваши перекрещивающиеся ноги казались завязанным бантом, но в итоге получился изящный, чистый цветок, выросший в глухом ущелье.

Ли Сянфу поправил его:

— Это цветок кактуса Сицзя.

Произнося это, он краем глаза следил за реакцией Цинь Цзиня.

Однако, если бы мысли Цинь Цзиня было так легко разгадать, он не был бы собой.

Стоя у края холста, Цинь Цзинь молча разглядывал картину — от лепестков до самого стебля, не упуская ни единой детали.

И лишь в этот миг Ли Сянфу уловил едва заметную... почти неощутимую перемену в его облике.

Не заметив молчаливого противостояния между ними, режиссер широко улыбнулся:

— Материалы для выступления подготовим мы?

Все-таки для полноценного шоу эти приспособления выглядели слишком грубо, и на официальных съемках могли возникнуть непредвиденные накладки.

Ли Сянфу кивнул:

— Я составлю подробный список всего необходимого и пришлю вам.

— Постарайтесь побыстрее, — попросил режиссер. — Запись программы уже в воскресенье. С учетом репетиций нам понадобится не один комплект.

* * *

Гао Сюнь не стал подниматься вместе с ними и ждал в комнате отдыха, откуда через стеклянную перегородку мог наблюдать за прохожими.

Он прождал целый час, прежде чем наконец завидел своего босса.

Ли Сянфу спустился чуть позже: ему пришлось задержаться, чтобы сразу подписать контракт.

Гао Сюнь вышел навстречу и, взглянув на Цинь Цзиня, замер в недоумении.

Желто-зеленое пятно на затылке босса выглядело крайне вызывающе.

— Произошло небольшое недоразумение, — быстро проговорил подошедший Ли Сянфу. — Я уже поискал в телефоне парикмахерские поблизости. Тут недалеко есть одна с хорошими отзывами.

<http://bllate.org/book/18300/1756924>